

чется о томъ, чтобы сберечь (ее), поелику рука Его есть рука, простирающаяся на все, и мышца Его сильнѣе всего, такъ что отовсюду можетъ исторгнуть ее ¹⁾. Любовь Свою, коюю обнимаетъ всеѣхъ людей, сдѣлалъ меньшею и повинною всеѣмъ, дабы любовь людей, коюю обнимають они Господа вѣчныхъ, представить превосходящею все. „*Кто не любитъ Меня болѣе, чѣмъ душу свою* (ср. Мѡ. 10, 37)“ и пр.

„*Пришла Марія, и съла у ногъ Иисуса* (Лк. 10, 39)“ то есть, съла какъ бы на твердую землю у ногъ Его, которыя и женѣ грѣшницѣ дали прощеніе грѣховъ. Поелику она добыла себѣ украшеніе, чтобы войти въ царство Единороднаго, то „*избрала*“ одну только „*благую часть*“, именно благаго Христа, такъ что „*во вѣкъ*“, какъ сказано, „*не отнимется отъ нея* (Лк. 10, 42)“. Любовь же Марѣи была болѣе суетливой, чѣмъ любовь Маріи, потому что, когда въ первый разъ пришелъ Христосъ, Марѣа служила Ему. „*Нѣтъ Тебѣ нужды до меня; скажи сестрѣ моей, чтобы помогла мнѣ* (Лк. 10, 40)“. И въ то время, какъ (Господь) пришелъ, чтобы воскресить Лазаря, она первая также вышла на встрѣчу. Ему (Іоан. 11, 20).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

„*Ты-ли Тотъ, Который долженъ прійти, или ожидать намъ другаго* (Мѡ. 11, 3)?“ Отнюдь не усумнился въ Немъ. Ибо тотъ, кто приготовилъ путь въ пустынѣ и не умедлилъ разыграть во чревѣ, кто крещеніе не вмѣнилъ себѣ ни въ какую похвалу, поелику сказалъ: „*мнѣ надобно креститься отъ Тебя* (Мѡ. 3, 14)“, и: „*вотъ, тотъ агнецъ Божій, который беретъ на себя грѣхи міра* (Іоан. 1, 29)“, и: „*я недо-*

¹⁾ Т. е. душу, потерянную ради Его.

стоишь развязать ремни у обуви Его (Іоан. 1, 27)⁴,— кто все это возвѣстилъ во всеуслышаніе, какимъ образомъ потомъ могъ усумниться въ Немъ, во-первыхъ, послѣ свидѣтельства Духа, сошедшаго въ подобіи голубя, и (во-вторыхъ) послѣ голоса, явившагося съ неба: „*Сей есть Сынъ Мой возлюбленный* и пр. (Мѡ. 3, 17)⁴? Но эти слова мы изъясняемъ такъ. Какъ пророки то, что говорили, ради себя говорили и ради тѣхъ, которые должны были слушать ихъ, и какъ Господь говорить: „*ради народа говорю сіе, чтобы повѣрили* (Іоан. 11, 42)⁴“, такъ и Іоаннъ, когда увидѣлъ, что настало время переселиться ему изъ этого міра, и уразумѣлъ, что онъ долженъ такъ же и въ смерти предшествовать Спасителю, какъ предшествовалъ Ему въ рождествѣ въ эту жизнь, то озаботился о томъ, чтобы не оставить своихъ учениковъ блуждать и разсѣяться, какъ стадо безъ пастыря.

Іоаннъ послалъ учениковъ къ Нему не для того, чтобы они допрашивали Его, но чтобы Господь, какъ бы печатью, подтвердилъ (имъ) то, что онъ самъ ранѣе говорилъ; посему, мысль учениковъ устремилъ къ Нему. Когда, говоритъ Писаніе, другіе ученики услышали его бесѣду о Господѣ и увидѣли Его, то, безъ печали оставивши Іоанна, послѣдовали за Нимъ (Іоан. 1, 35. 36). Какъ при крещеніи показалъ свою добрую волю, поелику не присвоилъ себѣ священство дома отца своего ¹⁾, такъ и здѣсь пожелалъ ученикамъ передать сокровища, которыхъ не похищалъ. Послалъ ихъ къ Христу съ тою цѣлію, чтобы, увидѣвши чудеса, они укрѣпились въ вѣрѣ въ Него. И сказалъ имъ Іисусъ: „*пойдите и расскажите Іоанну*“ не то, что слышали, но

¹⁾ См. выше стр. 58.

„то, что видѣли. Вотъ, слѣпые видятъ и хромые ходятъ (Мѡ. 11, 4. 5)“, то есть, если бы дѣла, которыя Я дѣлаю, не подтверждали словъ Іоанна, то его бесѣды (обо Мнѣ) были бы совершенно ложны; а такъ какъ (на самомъ дѣлѣ) онѣ истинны и вѣрны, то слѣдуй не словамъ ихъ, но постигай (пхъ) смыслъ.

Господь началъ съ того, что казалось болѣе легкимъ, хотя въ области чуда малое и великое имѣютъ одинаковое значеніе ¹⁾. „Слѣпые видятъ и хромые ходятъ, прокаженные очищаются и глухіе слышатъ“, наконецъ какъ бы въ запечатлѣніе всего сказалъ слѣдующее: „мертвые воскресаютъ (Мѡ. 11, 5)“, потому что послѣднее было главнымъ дѣломъ благодати Единороднаго, посредствомъ котораго разрушается и изгоняется зло, введенное въ міръ Адамомъ. Къ сему узнай то, что слѣдуетъ: „блаженъ будетъ, кто не соблазнится о Мнѣ (Мѡ. 11, 6)“, каковыми словами далъ ученикамъ Іоанна вѣрное предостереженіе, дабы не соблазнились о Немъ. Если (же) нѣкоторые возражаютъ, что Господь ради Іоанна сказалъ: „блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ“, то отвѣчаемъ, что такъ какъ предшествующее было сказано ради Іоанна, соотвѣтственно сему и эта похвала высказана (также) ради Іоанна. Ибо (Господь) сказалъ это для того, чтобы предостеречь учениковъ Іоанна, а не потому, чтобы усумнился въ Іоаннѣ; и (что дѣйствительно) послалъ ему эту вѣсть не потому, чтобы Іоаннъ ослабѣлъ въ своей вѣрѣ, объ этомъ свидѣтельствуется то, что слѣдуетъ (ниже). Вѣдь, въ дальнѣйшей рѣчи (Господь) нигдѣ не отвѣчаетъ на вопросы, какіе послалъ къ Нему Іоаннъ, но послѣ того, какъ ученики Іоанна ушли (обратно), „началъ“, — повѣствуется (въ Евангеліи), — „говорить народу объ Іоаннѣ (Мѡ. 11, 7)“. Въ присутствіи

¹⁾ Буквально: вывѣшиваются на одной и той же чашкѣ вѣсовъ.

учениковъ Іоанна не хотѣлъ возвѣщать его славы, дабы они не подумали, что, восхваляя предъ ними учителя ихъ, Онъ превозноситъ Самъ Себя.

„Что смотрѣть ходили вы въ пустыню? трость ли, вътромъ колеблемую (Мѡ. 11, 8)“?—то есть, развѣ Іоаннъ боялся гонителей и склонялся предъ всякимъ (дуновеніемъ) вѣтра, такъ что нѣкогда сказалъ: „вотъ, агнецъ Божій“, а потомъ отправилъ къ Нему посланца (съ вопросомъ): „Ты-ли Тотъ, Который долженъ прійти, или намъ ожидать другаго“? — „Человѣка-ли украшеннаго мягкими одеждами (Мѡ. 11, 8)“, то есть, знатнаго. Этимъ вторымъ мѣстомъ изъясняется предыдущее мѣсто. Вѣдь, что Іоаннъ одѣтъ былъ не въ мягкія одежды, объ этомъ Писаніе свидѣтельствуеъ въ другомъ мѣстѣ, гдѣ сказано: „одѣтъ былъ одеждою изъ верблюжьего волоса (Мр. 1, 6,—Мѡ. 3, 4)“. Подобнымъ образомъ и (слово) „трость“ должно принимать не въ собственномъ смыслѣ. Вѣрвалъ онъ и не сомнѣвался. Какъ Іоаннъ не былъ тростью непрочной, такъ и одѣтъ онъ былъ не въ мягкія одежды. „Таковыя находятся въ чертогахъ царскихъ“, (а) не въ пустынѣ. „Пророкъ онъ, и больше пророка (Мѡ. 11, 9)“, поелику пророки предвозвѣщали явленіе Царя, Іоаннъ же одинъ только удостоился сказать: вотъ Тотъ, о Комъ возвѣщали пророки. Итакъ, если онъ больше пророка, то онъ не есть трость, вѣтромъ колеблемая.

Но Іоаннъ, когда увидѣлъ, что теченіе его жизни достигло конца, передалъ свое стадо князю пастырей подобно тому, какъ и Господь, дабы показать пастырское попеченіе, какое имѣлъ о Своемъ стадѣ, передалъ его во время смерти Своей старѣйшему изъ пастырей Пестру, коего уста исповѣдали (Его—Мѡ. 16, 16), коего слезы послужили ручательствомъ (Мѡ.

26, 75). Прежде, чѣмъ Господь получилъ (это) ручательство, не далъ ему даже немногихъ овецъ, и тройное исповѣданіе, какое далъ Петръ (Іоан. 21, 15—17), принялъ, какъ вѣрный залогъ за три части стада, кои передалъ ему. Когда Учитель говорилъ ему: „любишь-ли меня“, то хотѣлъ получить отъ него исповѣданіе нелицемѣрной любви, дабы, отдавши свою любовь въ качествѣ залога, онъ получилъ и пасъ овецъ Его. Когда увидѣлъ, что своими устами онъ далъ свидѣтельство о Немъ и своими слезами какъ бы печатью подтвердилъ (его), то далъ ему и награду, какая предназначена для пастырей, именно: мученическую смерть (Іоан. 21, 18), которая есть вѣнецъ побѣды Его учениковъ и пастырей. Ранѣе, чѣмъ Господь получилъ отъ Симона свидѣтельство любви, не могъ дать ему жребій Своей смерти, какъ и Самъ не положилъ бы души Своей за овецъ Своихъ, если бы не любилъ ихъ.

Іоаннъ же, усматривая при помощи Духа, котораго имѣлъ, что хотя Господь былъ сама сила исцѣленія, поелику Свою силу всегда имѣлъ при Себѣ, однако вѣра въ Него, которая необходима для желающихъ получить исцѣленіе, не всегда была на лицо, ради сего и послалъ къ Нему учениковъ въ такое время, когда всѣ получали доказательство, что Онъ есть истинный Мессія. Даже самое посольство показываетъ, что рука Христа властвовала надъ всѣми. Поручилъ Ему овецъ своихъ, чтобы Господь Самъ укрѣпилъ стадо, и какъ пастырь показалъ (этимъ) свое стараніе и рачительность. А что Іоаннъ не усумнился, объ этомъ свидѣтельствуется Господь, говоря, что онъ больше пророка. Если же Іоаннъ былъ больше пророка, то сколь велика будетъ честь его, коль скоро (одно) пророческое служеніе есть уже

ступень высшая въ родѣ человѣческомъ? Или, быть можетъ, ради священства ¹⁾ такъ назвалъ его Господь? Но вотъ, было много и другихъ священниковъ. Или ради его пророчества, такъ назвалъ его? Но было много и пророковъ.

Итакъ, какова (же) та слава Іоанна, кою онъ превзошелъ всѣхъ рожденныхъ женою? Можетъ быть, та, о которой сказано: *„вотъ я посылаю Ангела Моего предъ Тобою (Мал. 3, 1; Мр. 1, 2)“*. Не только получилъ имя ангела, но и дѣлами своими показалъ себя достойнымъ его. Если хорошо размотришь, (то увидишь, что) честь его не меньше чести ангеловъ, поелику отвергся отъ всего міра и старался служить небесному. Если возразишь: „и среди двѣнадцати пророковъ одинъ былъ названъ ангеломъ Моимъ ²⁾“, то отвѣчаю, что сей (последній) былъ наименованъ такъ родителями своими въ томъ же смыслѣ, въ какомъ дается имя и другимъ людямъ. Иное дѣло—имя, которое дается родителями, и иное—почетное имя, которое возлагается Богомъ въ воздаяніе за дѣла. Если же скажешь, что ради небеснаго образа жизни тотъ пророкъ былъ названъ своими родителями „ангеломъ моимъ“, то дальше мы не будемъ спорить объ этомъ. Но объ Іоаннѣ Писаніе свидѣтельствуетъ: *„нѣтъ больше (его) изъ рожденныхъ женами“*. Если кто святъ, прославляется, если кто праведенъ, чтится, если кто честенъ, силенъ и мудръ, достоинъ бываетъ степени славы. Однако же, если всѣхъ ихъ соединить и совмѣстить въ одномъ человѣкѣ, то и тогда они не сравнялись бы съ тѣмъ, кого возлюбилъ Богъ и о комъ объявилъ,

¹⁾ Принадлежащаго Іоанну по рожденію; см. стр. 58.

²⁾ Т. е. пророкъ Малахія, коего имя значитъ „Ангель Божій“.

что онъ столь много превосходитъ людей и стоитъ въ ряду ангеловъ.

„Но меньшій въ царствѣ небесномъ больше его (Мѡ. 11, 11)“. Опять нѣкоторые глушцы говорятъ, что каждый наименьшій изъ вѣрующихъ больше Іоанна въ царствѣ небесномъ. Но мы никогда не осмѣлимся говорить такъ объ Іоаннѣ, святомъ мужѣ Божіемъ, поелику кто порочить воина царскаго, тотъ не почитаетъ самого царя, и кто презираетъ священника, тотъ презираетъ и Господа его. Но посредствомъ этихъ словъ, сказанныхъ о величіи Іоанна, (Господь) хотѣлъ возвѣститъ намъ обиліе милосердія и благодати Своей и научить, сколь великія блага Онъ даровалъ избраннымъ Своимъ. Ибо если Іоаннъ, столь великій и славный, будучи сравниваемъ съ меньшимъ въ царствѣ небесномъ, остается ниже (его) по чести ¹⁾, какъ говоритъ св. Апостоль: „отчасти знаемъ и отчасти пророчествуемъ (1 Кор. 13, 9)“, и вслѣдъ за тѣмъ: „видимъ какъ бы сквозь тусклое стекло, и когда настанетъ совершенное, тогда прекратится то, что мало и отчасти (1 Кор. 13, 12. 10)“.

Великъ Іоаннъ, ибо по предвѣдѣнію сказалъ: „вотъ агнецъ Божій“. Но это величіе, будучи сравниваемо съ славой, которая откроется тѣмъ, кои окажутся достойными (ея), есть только небольшой отблескъ ²⁾. Не потому, чтобы каждый меньшій въ царствѣ (небесномъ) былъ больше Іоанна, отшедшаго изъ жизни (сей), но поелику все великое и дивное, что есть

1) Вторая половина періода опущена, какъ понятная сама собой. Мысль св. Ефрема, очевидно, такова: если Іоаннъ, столь великій и славный, будучи сравниваемъ съ меньшимъ въ царствѣ небесномъ, остается ниже его по чести, то о величіи тѣхъ благъ, кои ожидаютъ избранныхъ Божіихъ, мы можемъ только приблизительно и отчасти догадываться, какъ сказалъ Апостоль: „отчасти знаемъ“ и т. д.

2) Буквально: малое предвкушеніе.

здѣсь (на землѣ), по сравненію съ тѣмъ блаженствомъ является малымъ и оказывается какъ бы ничто, посему и сказалъ: „*меньшій въ царствѣ небесномъ больше его*“. Другіе говорятъ: если изъ рожденных женами не было никого, (столь великаго), какъ Іоаннъ, то вотъ рожденъ также и Господь, Который безъ сомнѣнія больше Іоанна. Но не о Самомъ Себѣ сказалъ, и не Себя сравнилъ съ тѣми, о которыхъ говорилъ, потому что Онъ есть Сынъ Дѣвы, а не отъ брака рожденъ. Итакъ „*меньшій въ царствѣ*“ — не Іисусъ и не другой кто-либо лично и особливо обозначенный, но общее выраженіе, которое распространяется на всѣхъ. Иные полагаютъ, что это сказано объ Іліи.

А мы говоримъ: поелику Іоаннъ оказался достойнымъ на сей землѣ обладать великими дарами, то есть, пророчествомъ, священствомъ и правдой, посему Господь говоритъ: этотъ мужъ, дивный, великій, благой и праведный, посланный къ вамъ Отцомъ небеснымъ, превосходящій всѣхъ вѣденіемъ и вѣрою, этотъ (мужъ) менѣе меньшаго въ царствѣ небесномъ.

Иные говорятъ: такъ какъ Господь намѣренъ былъ освободить его изъ этой темницы ¹⁾, посему, бесѣдуя о достоинствѣ пророковъ, сказалъ: „*изъ рожденныхъ женами нѣтъ больше Іоанна*“, причемъ рожденными женою называетъ пророковъ, потому что сказалъ: „*законъ и пророки до Іоанна*“ (Мѡ. 11, 13)“ ²⁾. Итакъ, Іоаннъ больше Моисея и пророковъ, откуда явствуетъ, что законъ нуждается въ Новомъ Завѣтѣ, такъ какъ тотъ, кто больше пророковъ, сказалъ

¹⁾ Т. е. въ которой былъ заключенъ Іоаннъ; ср. Мѡ. 11. 2; 14, 3.

²⁾ Т. е. Господь назвалъ Іоанна большимъ Моисея и пророковъ для того, чтобы въ увѣреніи къ его величію отнестись его изъ темницы.

Христу: „*мнѣ надобно креститься отъ Тебя* (Мѡ. 3, 14)“ и пр. Далѣе, Іоаннъ великъ и потому, что зачатъ былъ по благодати, рожденъ съ чудесами, указалъ (людямъ) Животворца и крестилъ въ отпущеніе грѣховъ. А кто возвѣщаетъ объ отпущеніи грѣховъ, тотъ возвѣщаетъ и объ освобожденіи отъ закона, отмщающаго за грѣхи. Потому-то изъ рожденныхъ женою и нѣтъ никого больше Іоанна, что онъ проповѣдовалъ отпущеніе (грѣховъ), тогда какъ наказаніе по закону было обнаруженіемъ (грѣховъ) ¹⁾. И когда явился тотъ, кто больше пророковъ, то освободилъ отъ закона, дабы по благодати положить начало тому, что больше закона. Іоаннъ освободилъ отъ закона, Господь же Іоанна освободилъ отъ смерти. Вотъ, мы (теперь) освобождены отъ двухъ приговоровъ, именно, отъ приговора природы и отъ приговора законодательства. Вѣра относится къ тому, что предшествуетъ намъ, терпѣніе (же) къ тому, что имѣетъ слѣдовать, такъ что то, что обѣщаетъ вѣра, терпѣніе приводитъ въ исполненіе. Уста Іліи содержали благо, потому что уста его были вратами блага; такъ и уста Іоанна совершили и связываніе и разрѣшеніе. Исправилъ грѣхи отпущеніемъ и освятилъ воды для очищенія. Моисей довелъ народъ до Іордана, а законъ привелъ родъ человѣчскій къ крещенію Іоанна.

Если изъ рожденныхъ женою не было никого больше Іоанна, потому что онъ шелъ предъ Лицемъ Его, то сколь больше будутъ тѣ, у которыхъ умылъ Онъ ноги и въ которыхъ вдохнулъ Свой Духъ? Если Іоаннъ, крестившій Его, великъ, то сколь больше тотъ, кто возлежалъ на груди Его? Въ (лицѣ) же

¹⁾ Ср. Рим. 4, 15: „законъ производитъ гнѣвъ, потому что гдѣ нѣтъ закона, нѣтъ и преступленія“.

Иуды предателя, (ноги) котораго умылъ, почтилъ служеніе и число Апостоловъ. Такъ какъ Іоаннъ, который крестилъ Его, былъ больше всѣхъ рожденныхъ, то больше его были Апостолы, ноги которыхъ умылъ (Самъ) Господь. Посему лучше было бы Іудѣ, если бы онъ не родился (Мѡ. 26, 24; Мр. 14, 21), ибо онъ возсталъ на Господа, сдѣлавшаго его большимъ Іоанна. Іоаннъ больше рожденныхъ, но больше его тотъ меньшій, который заступилъ мѣсто Іуды. Упаслѣдовалъ какъ престолъ Іуды, такъ и омовеніе его. „*Если тамъ,—говорить,—есть сынъ мира* ¹⁾, *иначе къ вамъ возвратится* (Лк. 10, 6)“.

Въ такомъ же смыслѣ сказалъ (и то), что изъ рожденныхъ женами на было больше Іоанна, дабы показать, что въ предыдущемъ онъ велъ рѣчь о предшественникахъ Іоанна и о древнемъ, именно, о пророкахъ, вѣстникахъ и проповѣдникахъ. Но новѣйшимъ вѣстникамъ, которые крестили Духомъ надлежало быть больше того, кто крестилъ водою. „*Ему,—говорить,—должно расти, а мнѣ уменьаться* (Іоан. 3, 30)“ . Какъ Господь былъ больше (всѣхъ), „*ибо,—говорить,—не мѣрою дасть (Богъ) Сыну Своему* (Іоан. 3, 34)“ , и какъ Моисей превосходилъ всѣхъ, такъ и Апостолы всѣхъ превзошли. Вѣдь, если Іоаннъ, который приготовилъ путь предъ Лицемъ Его, былъ великъ, то сколь болѣе велики тѣ, коимъ Самъ Господь нашъ служилъ и приготовилъ путь предъ лицомъ ихъ? „*Знайте,—говорить,—что Меня прежде васъ возненавидѣли* (Іоан. 15, 18)“ . Все то, чему училъ ихъ на землѣ, Самъ прежде совершилъ. „*Да дѣлаютъ сіе и соблюдутъ все, что Я заповѣдалъ вамъ* (Мѡ. 28, 20)“ . Если возвеличенъ былъ Іоаннъ, приготовившій путь мирному и униженному Его явле-

¹⁾ Т. е. то почіеть на немъ миръ.

нію, то сколь болѣе будутъ возвеличены Апостолы, которые открыли и приготовили путь великому Его пришествію?

Все-таки,—говорятъ нѣкоторые, — Іоаннъ больше (Апостоловъ), потому что крестилъ Его. Ибо если пророки сильно желали видѣть Его и если для Апостоловъ лицезрѣніе Его было блаженствомъ ¹⁾, то сколь больше тотъ, кто крестилъ Его? Однакоже, кто пожелаетъ, пойметъ эти слова; ибо сказалъ, что (Іоаннъ) больше пророковъ, потому что рожденными женою назвалъ пророковъ. Меньшій же,—говоритъ,—изъ тѣхъ позднѣйшихъ (провозвѣстниковъ), которые проповѣдуютъ царство небесное, больше его. И это величіе, какое Іоаннъ получилъ въ большей степени чѣмъ пророки, было дѣломъ не его воли, но Того, Кто возвеличилъ его. Всякій же меньшій, если пожелаетъ вступить въ царство небесное, будетъ большего его ²⁾. „Каждый“, — говоритъ, — *получитъ награду по труду своему* (ср. Рим. 2, 6)“. Конечно Апостолы и пророки влѣдствіе избранія были велики въ дѣлахъ, для нихъ необходимыхъ, однако такъ, что (ихъ) собственный подвигъ остается (при этомъ) явнымъ и избраніе несокрытымъ, и такимъ образомъ возвѣщается и становится извѣстнымъ, что одинъ, какъ говоритъ (Апостоль), потрудился больше, чѣмъ другой (ср. 1 Кор. 15, 10). Таково и величіе Іоанна, хотя у него и были предшественники по служенію.

Такъ какъ людскія чаянія склонялись къ той мысли,

¹⁾ Буквально: если Апостоламъ дано было блаженство видѣть Его.

²⁾ Въ этихъ и нижеслѣдующихъ строкахъ св. Ефремъ сравниваетъ между собою избраніе человѣка на какое-либо высокое служеніе по Божественному опредѣленію и собственный, личный подвигъ человѣка и научаетъ, что какъ бы велики ни были дары, полученные человѣкомъ свыше по избранію, они, какъ независящіе отъ воли человѣка, ниже предъ Божественнымъ правосудіемъ, чѣмъ малѣйшее усиліе собственной его воли.

что и въ царствѣ небесномъ нѣтъ никого больше Іоанна, посему въ этомъ мѣстѣ Писанія (Господь) раскрылъ имъ (все) дѣло, ибо если провозгласишь его большимъ прежнихъ (провозвѣстниковъ) ¹⁾ за то, что крестилъ Его, то онъ скажется больше и позднѣйшихъ ²⁾. И если и въ томъ мірѣ онъ великъ тѣмъ же величіемъ, какое имѣетъ въ этомъ мірѣ, то зачѣмъ открыто было величіе Іоанна? Или, быть можетъ, онъ больше вѣнцомъ креста? но въ томъ мірѣ развѣ восходятъ на крестъ? Разсмотри и изслѣдуй, для чего было открыто величіе Іоанна, кое вмѣнилъ ему Господь, и (тогда) откроются двери ума твоего и уразумѣешь, что Онъ велъ рѣчь объ отношеніи избранія къ свободѣ. Хотя Іоаннъ великъ, потому что былъ избранъ, однако выше его тотъ, кто трудится больше. Чѣмъ больше Іоаннъ (своихъ) предшественниковъ, тѣмъ же онъ больше и послѣдующихъ (поколѣній); но изъ послѣдующихъ онъ меньше тѣхъ, которые по своей волѣ дѣлаются велики, насколько пожелаютъ. Не дѣйствіями своими Іоаннъ меньше, но то избраніе къ пророческому служенію или на царство, которое сдѣлало человѣка великимъ въ этомъ мірѣ, меньше, чѣмъ рѣшеніе воли, которое сдѣлало его великимъ въ царствѣ небесномъ. Честь избраннаго по собственной его волѣ больше (чести) того, который избранъ на царство чужою волей. Посему говорить: *„истинно говорю вамъ, что изъ рожденныхъ женами нѣтъ никого больше Іоанна“*. Не потому, чтобы онъ великъ былъ дѣйствіями своими ³⁾, такъ какъ величіе въ царствѣ

¹⁾ Т. е. ветхозавѣтныхъ пророковъ.

²⁾ Т. е. Апостоловъ.

³⁾ Въ этомъ мѣстѣ подъ „дѣйствіями“ разумѣются внѣшнія дѣла Іоанна, какъ-то крещеніе Господа и пр. Мысль св. Ефрема, по видимому, такова: Іоаннъ, конечно, великъ своими дѣйствіями, но то величіе, какое ожида-

небесномъ есть награда за дѣла, совершенныя по собственной волѣ.

Скорбныхъ и малодушныхъ слушателей Своихъ Господь укрѣпилъ, уча, что избраніе ихъ больше величія самаго Іоанна. Хотя въ другихъ отношеніяхъ и были благоразумны, однако (въ настоящемъ случаѣ) думали, что ихъ величіе въ другой жизни измѣряется ихъ избраніемъ на сей землѣ, ибо сказали: „кто, думаешь, будетъ больше въ царствѣ небесномъ (Мѡ. 18, 1)?“ По причинѣ этого отмѣнилъ избраніе, какое они усматривали въ лицѣ Іоанна, и поставилъ на мѣсто его свободу, говоря: „кто умалилъ себя (Мѡ. 18, 4)“. И чтобы еще болѣе удалить (мысль) объ избраніи, Симонъ, хотя великъ былъ по избранію и получилъ два имени, то есть, Симона и Петра, (однако) нуждался въ другомъ ученикѣ, имя коего нигдѣ не указано (и) который покоился на груди Господа. (Іоан. 13, 23—26). Еще, блаженство того ученика ¹⁾, которое Онъ назвалъ великимъ, развѣ не по причинѣ дѣлъ его было великимъ? И въ притчѣ о виноградникѣ говоритъ: „последніе будутъ первые (Мѡ. 19, 30)“; за дѣла-ли свои; или по благодати? Въ такомъ случаѣ, если первые будутъ послѣдними, то, когда показалъ Свою благодать, погибла Его правда ²⁾.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

И когда ³⁾ явились двое, чтобы выбрать себѣ такое мѣсто, которымъ бы они превосходили товарища его въ царствѣ небесномъ, есть награда не за эти дѣйствія, а за дѣла, совершенныя Іоанномъ по собственной волѣ.

¹⁾ Т. е. Петра; ср. Мѡ. 16, 17: блаженъ ты, Симонъ, и пр.

²⁾ Т. е. послѣдніе будутъ первыми по благодати или за дѣла свои? Если ты скажешь: по благодати, то отвергнешь правду Божию, которая не можетъ допустить, чтобы послѣдніе стали первыми безъ всякой заслуги.

³⁾ Начало десятой главы составляетъ прямое продолженіе разсужденій, изложенныхъ въ концѣ предыдущей главы.

рищей своихъ, Господь сказавъ имъ: „*можете-ли вы пить чашу, которую Я буду пить* (Мѡ. 20, 20—22)“, дабы научить, что мѣсто превосходства отдается за заслуги ¹⁾. Поэтому и (Апостоль) говоритъ: „*посему и Богъ превознесъ и прославилъ Его* (Фил. 2, 9)“; ибо никто не былъ болѣе умаленъ въ своей природѣ, какъ Христосъ, поелику Онъ былъ изъ Божества. Послѣ того какъ они узнали, что то мѣсто дается за дѣла, (Господь какъ бы) такимъ образомъ продолжаетъ (Свою рѣчь): такъ какъ вы уже узнали, что мѣсто сіе дается за заслуги, то разсудите, что быть можетъ найдутся такіе, которые сильнѣе васъ будутъ подвизаться или пожелаютъ подвизаться, по суду же Отца совершенъ тотъ, кто подвигомъ своимъ превосходитъ всѣхъ прочихъ, и для таковаго уготовано то мѣсто. Поелику (тѣ двое) пришли (съ тою цѣлью), чтобы по избранію безъ заслугъ получить (первое мѣсто), то Господь отвергъ ихъ, дѣлая видъ, что не имѣетъ власти ²⁾, дабы не опечалить ихъ, какъ и слова: „*о чашѣ этойъ никто не знаетъ* (Мѡ. 24, 36)“ (сказалъ для того), чтобы дальше не спрашивали Его объ этомъ. „*Не ваше дѣло,*— говоритъ, —*знать часъ и время* (Дѣян. 1, 7)“. Когда же прочіе апостолы разгнѣвались на нихъ, раскрылъ дѣло всѣмъ говоря: „*кто между вами хочетъ быть большимъ, да будетъ вашимъ рабомъ* (Мѡ. 20, 27)“. Этимъ путемъ всѣ люди имѣютъ доступъ ко власти.

Итакъ, просьбу сыновей Зеведеевыхъ Господь положилъ предъ глазами ихъ, какъ вѣнецъ, коимъ увѣнчивается тотъ, кто превосходитъ (всѣхъ) на ристалищѣ. Также и Апостоль на этомъ основаніи построяетъ (свое наученіе), говоря: „*испытаетъ сердца*

1) Буквально: продается, какъ награда.

2) Т. е. исполнить ихъ просьбу.

ваши, и тогда каждому из васъ будетъ похвала у Бога (I Кор. 4, 5)¹⁾. Даже Валаамъ былъ избранъ для прорицанія (Числ. гл. 22—24), сыновья Илія на священство (I Цар. 2, 12—17) и Іеровоамъ на царство (3 Ц. 11, 26—40). Посему Апостоль говоритъ: „и я самъ окажусь недостойнымъ (I Кор. 9, 27)“,—каковое сказалъ, дабы научить, что онъ мало цѣнитъ всякое избраніе по небесному усмотрѣнію ¹⁾, высоко же ставить волю. И дабы ты лучше уразумѣлъ эту истину, еще научаетъ, что если кто говоритъ языками ангельскими ²⁾, тотъ дѣлаетъ это не по собственному изволенію, но по избранію Божію, а кто любитъ, тотъ имѣетъ собственное избраніе (ср. I Кор. 13, 1). Посему любовь есть путь болѣе великій и превосходный (I Кор. 12, 31), чѣмъ тотъ, который не зависитъ отъ собственнаго изволенія, какъ напр. вѣдать пророчество и тайнства и переставлять горы. „И если раздамъ все имѣніе мое бѣднымъ“, какъ Ананія со своей женой, ибо они сдѣлали это не по любви (Дѣян. 5, 1—5), „и если отдамъ тѣло мое (I Кор. 13, 3)“, какъ сдѣлалъ Искаріотъ,—каковыми словами учитъ, что избранія, о которыхъ сказано, безъ любви не приносятъ пользы, (приносятъ) же (пользу) одно только избраніе по (собственной) волѣ. Посему говоритъ: „возлюбишь Господа Бога твоего, это есть великая заповѣдь (Мѡ. 22, 37)“. И еще говоритъ: „если раздамъ (мое имѣніе) бѣднымъ“, какъ фарисейская секта (ср. Мѡ. 6, 2), „и если отдамъ тѣло мое на сожженіе огнемъ“, какъ тѣ пятьдесятъ мужей, ибо они не по истинной вѣрѣ назвали Илію пророкомъ, говоря: „пророкъ Божій, Царь го-

¹⁾ Т. е. не вмѣняетъ себя въ заслугу.

²⁾ Разумѣется: а любви не имѣетъ.

воритъ: сойди (4 Цар. 1, 9—12)¹⁾. Возрыдали предъ Лицею Божию въмѣстѣ съ тѣмъ, кто послалъ ихъ, и свои тѣла отдали огню Господню, чтобы съ воплями быть сожженными, поелику не было въ нихъ Господа. Тоже случилось и съ сынами Корея, такъ какъ они сожжены были не вслѣдствіе ревности къ Божественному служенію (Числ. 16, 1—35). И во дни Седраха, Мисаха и Авденага многіе желали быть вверженными въ огонь, дабы и съ ними случилось то же, что произошло съ тѣми тремя (Дан. 3, 1—97). И во дни Авраама и другіе также помогали бѣднымъ пищею (въ томъ разчетъ), что быть можетъ войдутъ ангелы и благословятъ ихъ.

Всѣ они старались уподобиться людямъ достойнымъ, (но) не по любви къ добру, а ради собственной выгоды. Таковъ былъ Валаамъ, который выстроилъ семь жертвенниковъ (Числ. 23, 1), и такъ какъ слышалъ, что молитвы предковъ были приняты ради принесенной (ими) жертвы, то и самъ принесъ жертву (Числ. 23, 2—4). Поступку царя Моавскаго подражалъ Іеффай. Но такъ какъ у него было одно дѣтище, и онъ подвергалъ смерти человѣка, а не животное, то Богъ смиловался надъ нимъ, хотя онъ сдѣлалъ это вслѣдствіе бѣдствія, а не изъ любви (Суд. 11, 30—40). И если бы Іеффаю встрѣтился кто-либо изъ слугъ его, то онъ немедленно бы убилъ его, но въ цѣляхъ предостереженія, дабы человѣка не убивалъ человѣка, Богъ выслалъ на встрѣчу ему дочь, чтобы и другихъ поразить страхомъ, дабы не приносили людей въ жертву Богу²⁾. А то, что сдѣлано Авраамомъ (Быт. 22, 1—14), указываютъ на обычай того времени приносить въ

¹⁾ Разумѣется: то нѣтъ ни въ томъ никакой пользы; ср. 1 Кор. 13, 3.

²⁾ См. Толк. Св. Ефрема на Суд. 11 гл. Opp. Syr. t. 1, p. 321—322.